

Все из-за того, что нет нормального общения!

Как заядлый читатель, перечитавший бесчисленное множество романов, Цзи Сюнь считала, что разбирается в этом лучше самой Системы.

Система выдала короткий звук и затихла.

Кажется, в этом есть доля правды?

Она поддалась промывке мозгов от своей малышки Сюнь, и ей вдруг показалось, что это действительно имеет смысл. Разве второстепенная героиня теперь не проявляет гораздо больше симпатии к хозяину?

Когда они шли рядом, Цзи Сюнь вдруг услышала крик сзади:

— Эй, вонючка!

Цзи Сюнь даже не обратила внимания, продолжая сладким голосом рассказывать Вэньжэнь Цин, как она с нетерпением ждала её звонка на зимних каникулах. Но звонка так и не последовало, и это было так грустно и печально.

В конце концов, она вернулась к главному вопросу, прикусив губу и глядя на Вэньжэнь Цин:

— Цинцин, я твой друг, правда?

Дружба должна быть обоюдной, чтобы обе стороны заботились друг о друге. Нельзя, чтобы старание было только с одной стороны.

— Вонючка!! Стой! — голос сзади стал громче, наполненный злостью и раздражением.

Цзи Сюнь проигнорировала это. Но Вэньжэнь Цин нахмурилась.

Порыв ветра, и маленькая гора, тяжело дыша, подбежала к Цзи Сюнь и остановилась перед ней, злобно глядя на неё.

— Вонючка, я так много раз звал тебя, у тебя уши для красоты, что ли?

Улыбка на лице Цзи Сюнь медленно исчезла. Она сделала паузу, затем пошевелила губами:

— О, это ты, Толстяк.

Услышав это прозвище, Цзяо Дачжуан замахнулся своими толстыми кулаками, угрожая:

— У меня есть имя! Ты имеешь право называть меня Толстяком?

Цзи Сюнь прикусила губу:

— Цзяо, Да, Чжуан, ты хотел что-то от меня?

Услышав, как она по слогам произносит его имя, Цзяо Дачжуан прищурился, его и так узкие глаза теперь полностью исчезли в складках жира.

Он подозревал, что эта вонючка намеренно произносит его имя так медленно, чтобы насмеяться над ним!

Ведь он знал, что имя «Цзяо Дачжуан» звучит дико для любого. А он еще и такой толстый.

Если бы Цзи Сюнь знала, она бы обиделась.

Она действительно не имела этого в виду, просто ей было интересно, что Цзяо Дачжуан может хотеть от неё?

Её впечатление о маленьком толстяке было не самым лучшим, она уже давно поставила на него метку «непослушный ребенок, лучше держаться подальше».

Она действительно боялась его массивного тела: если он слегка толкнёт её, она снова сломает что-нибудь.

Цзяо Дачжуан сделал паузу, затем глухо сказал:

— Я просто хотел сказать, что теперь тоже буду учиться здесь!

Он фыркнул и отвернулся, закатив глаза.

Цзи Сюнь моргнула:

— О.

— Тогда учись хорошо, заводи больше друзей. Скоро урок, мы пошли. — Она помахала рукой, машинально обняв руку Вэньжэнь Цин.

Последняя напряглась, словно танцевала какой-то бальный танец, вся вытянувшись.

Только пройдя несколько шагов и обойдя толстяка, Вэньжэнь Цин незаметно высвободила руку.

Цзи Сюнь не заметила этого, она с опаской оглянулась.

Увидев злобный взгляд Цзяо Дачжуан, она неловко, но дружелюбно улыбнулась ему.

Только бы он не подбежал и не толкнул её, как в прошлый раз.

Ощущение, когда нога в гипсе, и лежишь в постели две недели, действительно неприятно.

— Ты его боишься? — Вэньжэнь Цин спокойно наблюдала за этой сценой, затем вдруг спросила.

Цзи Сюнь вздрогнула:

— Не совсем.

Она не собиралась рассказывать, как сломала ногу, ведь это уже в прошлом.

— Кстати! — Её глаза загорелись, она повернулась к Вэньжэнь Цин, мигая глазами. — Цинцин, ты хочешь видеть меня каждый день?

Сердце Вэньжэнь Цин пропустило удар, но её бледное лицо оставалось невозмутимым:

— Что ты имеешь в виду?

Цзи Сюнь улыбнулась, показывая ровные белые зубы:

— Я пока не скажу!

Вэньжэнь Цин смотрела на неё некоторое время, не спрашивая дальше:

— Урок начинается.

Она направилась в класс, Цзи Сюнь посмотрела на её спину, затем сложила руку в виде рупора:

— Цинцин!

Вэньжэнь Цин обернулась, спокойно глядя на неё.

Цзи Сюнь засмеялась:

— Я просто позвала тебя!

Цинцин стала гораздо мягче, чем раньше! Видимо, она действительно простила меня!

Вэньжэнь Цин прикусила губу.

Эта кукла была немного инфантильной, но при этом живой и активной.

После первой экзаменационной недели Цзи Сюнь вернулась домой с кучей стобалльных работ, гордо неся их.

Сто баллов! Пустяки!

Ей даже не нужно было каждый день есть соевое молоко и жареные палочки из теста, она могла добиться этого своими силами!

Система снова прокомментировала:

— Кто угодно мог бы...

Цзи Сюнь покачала головой, закрыв уши:

— Я не слушаю, я не слушаю!

Она уже поняла, что система любит тайком подкалывать её.

Действительно, несерьезная система.

Когда Чжу Пэйсянь вернулась домой, она увидела, что дочь сидит на диване, выпрямив спину, словно на каком-то собрании.

Увидев её, дочь сразу же широко улыбнулась:

— Мама, иди сюда!

Чжу Пэйсянь сняла пальто, взяла тапочки, которые подала ей матушка Ван, и переобулась:

— Что случилось, что-то хорошее произошло?

Сюнь улыбалась так, что лицо её светилось, матушка Ван тоже улыбалась, показывая задние зубы.

Цзи Сюнь прочистила горло:

— Кхм. Мама, сначала посмотри на это.

Она с важным видом указала подбородком на журнальный столик.

Чжу Пэйсянь посмотрела:

— Что там такое, так таинственно — О! Сто баллов!

Чжу Пэйсянь мгновенно превратилась из элегантной и утонченной женщины в кричащую даму.

— Математика сто! Английский тоже сто! Даже китайский сто! Вау, Сюнь, моя дочь стала такой умной, такой сильной! Да? Так здорово?

Чжу Пэйсянь даже в бизнесе не была так счастлива, она полностью потеряла контроль над выражением лица, с восторгом разглядывая каждую работу.

Их семьи Чжу и Цзи действительно добились успеха!

Оба родителя были двоечниками, с детства страдали от головной боли при чтении книг. Как они могли подумать, что у них родится такая умная и талантливая дочь!

Чжу Пэйсянь положила работы, обняла Цзи Сюнь и крепко поцеловала её, так что щеки маленькой Сюнь деформировались.

Не останавливаясь, она сразу же позвонила мужу:

— Эй, Цзи Минлян! Возвращайся скорее! Твоя дочь — гений! Все предметы на сто баллов!

Она повесила трубку, с горящими глазами посмотрела на Цзи Сюнь. Ей снова захотелось обнять и поцеловать щеки своей маленькой Сюнь.

Матушка Ван стояла рядом, улыбаясь.

Цзи Сюнь же испуганно поползла прочь.

Это...

Она не ожидала, что Чжу Пэйсянь отреагирует так бурно, ведь это всего лишь сто баллов по всем предметам. Это же не средняя или старшая школа, а начальная.

Чжу Пэйсянь мгновенно превратилась из расслабленного родителя, который не обращал внимания на оценки дочери, в фанатичного поклонника родительских собраний.

— Нужно подписать что-то или пойти на собрание? У мамы точно есть время.

Чжу Пэйсянь с любовью разглядывала работы.

Раньше она не замечала, что почерк дочери такой аккуратный! Настолько красивый, что Чжу

Пэйсянь захотела повесить эти работы на стену.

Особенно эти строки из ста баллов, это так престижно.

Цзи Сюнь почувствовала эту мысль и с инстинктом самосохранения возразила:

— Мама, учитель заберет их обратно!

— Ох. Ладно. — Чжу Пэйсянь с сожалением ответила.

Цзи Сюнь вздохнула с облегчением, затем, собравшись, сказала детским голоском:

— Мама, я получила столько сотен, могу я теперь перепрыгнуть класс?

Чжу Пэйсянь, чей мозг был переполнен радостью, медленно вспомнила, что дочь говорила ей об этом раньше.

— Дочь хотела перепрыгнуть класс, я сказала, что сначала нужно получить сто баллов.

Оказывается, дочь действительно умная, с такими результатами.

— Перепрыгнем! Если Сюнь хочет, мы перепрыгнем.

Перепрыгивание класса — это привилегия маленьких гениев.

Теперь история их семьи Чжу будет переписана!

Чжу Пэйсянь снова поцеловала дочь в лоб:

— Я поговорю с твоим папой и классным руководителем.

Цзи Сюнь моргнула, медленно протянув три белых пальчика:

— Мама, я хочу пойти в третий класс.

Теперь не только Чжу Пэйсянь, но и матушка Ван с удивлением посмотрели на неё.

С первого класса сразу на третий?

Чжу Пэйсянь в уме начала формулировать слова, вспоминая историю о Чжун Юне:

— Сюнь, мама понимает, что тебе нравится учиться, но мама должна научить тебя одному уроку: торопить события — это не всегда хорошо...

Её слова оборвались, потому что Цзи Сюнь побежала в комнату и через мгновение принесла пачку работ.

На заголовках работ было написано «третий класс».

Похоже, они были только что выполнены и проверены, с явными ста баллами.

Маленькая Сюнь моргнула длинными ресницами:

— Мама, это мои работы, я сама их проверила. Смотри, я всё знаю.

Эго...

<http://bllate.org/book/16860/1552503>